

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В МАКРОТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, МЕТАТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, КОНТЕКСТУАЛЬНОСТЬ

Андреев В.М.

ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств», Челябинск, Россия (454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а) e-mail: walandr@yandex.ru

В статье феномен археологического памятника рассматривается как компонент современной культуры. Приводится определение археологического памятника, являющееся результатом авторской концептуализации данного феномена. На основании применения семиотической методологии, позволяющей представить археологический памятник в качестве текста, а культуру в качестве макротекста, раскрывается структурная связь археологического памятника и культуры. Археологический памятник, как структурный компонент макротекста культуры, рассматривается в ракурсе таких понятий, как «интертекст», «метатекст», «контекст». Ведущее методологическое значение, определяемое культурологической дисциплинарной принадлежностью исследования, отводится понятию «контекст». На основании этого функционирование археологического памятника в современной культуре определяется как контекстуальное. Приводится типологическая модель социокультурных контекстов археологического памятника, выстроенная в итоге авторского исследования интерпретаций конкретных памятников, произведённых субъектами культуры, зафиксированных в публикациях различных жанров, двух форматов: сообщения в сети интернет и печатного издания.

Ключевые слова: археологический памятник, археологическое наследие, культура, текст, макротекст, интертекст, метатекст, контекст, интерпретация.

ARCHAEOLOGICAL SITES IN MACROTEXT OF MODERN CULTURE: INTERTEXT, METATEXT, CONTEXT

Andreev V.M.

Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia (454091, Chelyabinsk, street Ordzhonikidze, 36-a) e-mail: walandr@yandex.ru

The article examines the phenomenon of the archeological site as a component of contemporary culture. Determination of the archeological site is the result of the author's conceptualization of this phenomenon. Author uses the semiotic methodology and represents an archaeological site as a text and culture as makrotext reveals structural connection archaeological site and culture. Archaeological site as a structural component of makrotext culture, the author considers the perspective of the concepts of "intertext", "metatekst", "context." Leading methodological significance concept of "context". Functioning of archaeological site of in modern culture depends on the perceiving subject (social groups and personality) and has a contextual character. The result of the author's research is a typological model of socio-cultural contexts of archaeological site. It is the result of the analysis of publications (messages on the Internet the print edition), which contain the interpretations of specific sites by various subjects of culture.

Key words: archaeological site, archaeological heritage, culture, text, makrotext, intertext, metatext, context, interpretation.

Актуальность изучения процесса взаимодействия современного человека с памятниками культуры, а в особенности, с памятниками археологии, обусловила растущий в отечественной культуре последних десятилетий интерес на широком общественном уровне к историко-культурному, и в частности, археологическому наследию. Это является симптоматикой такого характерного для современной отечественной культуры явления, как рост интереса к историческому прошлому, интерпретации которого избавились от жёсткой идеологической цензуры и научно-исторической дисциплинарной монополии только

недавно, в постсоветское время. В результате переосмысление и реинтерпретации исторического прошлого получили новые стимулы. В этой ситуации актуальным становится изучение культурного функционирования именно археологического памятника, как подлинного объективированного свидетельства культуры прошлого, подлинность которого выступает основанием легитимации в современной культуре вариативных интерпретаций памятника, производимых различными социальными субъектами. В современной культуре археологический памятник, обладающий конкретными научными значениями, в широком социальном масштабе нередко подвергается произвольному осмыслению. В рамках данной статьи производится рассмотрение феномена археологического памятника, как компонента современной культуры, сквозь призму актуальных для современной философии, культурологии, лингвистики понятий «интертекст», «метатекст», «контекст».

Не останавливаясь на проблеме определения понятия археологического памятника, отвечающего его пониманию в качестве феномена современной культуры, приведём собственное определение, выходящее за рамки общепринятого дисциплинарно-археологического концепта. *Археологический памятник* – это локус культурного пространства, связанный с определённым историческим периодом, сохранившийся к моменту открытия в форме археологизированного объекта, представляющего собой реликт культуры прошлого, приобретающий после открытия характер культурного текста, подвергаемого вариативному осмыслению (и переосмыслению) современным социумом, что возвращает его в культурный процесс в качестве актуального компонента, обладающего научной ценностью в археологических аспектах и выраженным культурным значением в широком социальном масштабе.

Полеом функционирования археологического памятника является современная культура. Культура во всём своём многообразии форм может рассматриваться как макротекст, объединяющий в себе множество текстов всех явлений культуры. Н. В. Данилевская определяет макротекст как целостное образование, единство, представленное совокупностью текстов (микротекстов – единиц макротекста), связанных содержательно или ситуативно на основе структурно-композиционного, тематического и культурного единства [2]. Нас интересует трактовка макротекста как понятийная единица «культурцентрического порядка» – единица высокого уровня абстракции, объединяющая множество более мелких, частных микротекстов, а в наивысшей степени абстракции объединяющая все существующие в культурном пространстве тексты. Подход к культуре как макротексту характерен для тартуско-московской семиотической школы. Так, Ю. М. Лотман писал: «Культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это – сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах»» [7, с. 72]. При

этом любой текст культуры, будучи с одной стороны самодостаточным «семантическим универсумом», с другой стороны, может существовать только в системе макротекста культуры, он не может быть изолирован от других текстов (явлений, объектов). При данном подходе, который можно обозначить «культурцентрическим», вся культура представляется «текстоморфной», а макротекст выступает универсальной моделью текста вообще.

Взаимосвязь текстов культуры объясняется диалогичностью и не замкнутостью феномена текста в общей динамике культуры. В современной гуманитарной науке этот связующий механизм отражается в относительно молодом концепте интертекстуальности, являющемся актуальным для философских, культурологических, лингвистических, семиотических исследований. Ставшее на сегодняшний день классическим понимание интертекстуальности было очерчено Роланом Бартом. В ракурсе предметной специфики нашего исследования ***интертекстуальность понимается как свойство открытости текста к взаимодействию и взаимопроникновению с другими текстами культуры:*** «интертекст представляет собой операцию межтекстового соотнесения – формальной референции от одного текста к другому: упоминания или иного воспроизводства элементов или признаков одного текста в другом» [3, с.44]. Важным представляется интертекстуальность в историко-культурном ракурсе – каждый новый текст культуры диалогически связан со старыми, включает в себя историческую память. Эта закономерность обусловлена коммуникативной, креативной (созидательной) и мнемонической функциями культуры, как коллективной памяти [6]. Таким образом, интертекстуальность, как считает Н. В. Иванов, «выступает универсальным механизмом культурной памяти. <...> В интертексте мы имеем не только констатацию прошлого опыта, но и активную его эксплуатацию, его продолжение и развитие» [3, с. 45]. Археологический памятник-текст в современной культуре начинает приобретать широкие связи с различными явлениями современности – научной и музейной культурными практиками, художественной культурой, религиозными течениями. Втягиваясь в информационные процессы современности, памятник становится интертекстуально связан с другими текстами культуры – он получает осмысленные экспликации в научных, научно-популярных, псевдо-научных и художественных текстах культуры, преобразуясь, таким образом, из исторического реликта в актуальный компонент современной культуры. А это как раз выступает свидетельством тезиса о том, что «интертекст – не только механизм формального переноса прошлого опыта в настоящее, но также процесс постоянного переосмысления прошлого опыта через настоящее» [3, с. 45].

Раскрывая аспекты взаимосвязи археологического памятника и культуры, понимая последнюю, как структурно сложное текстоморфное явление (макротекст), необходимо остановиться на явлении метатекста. По утверждению М. Ф. Кокорева, «в общем виде

метатекст можно определить как текст, предназначенный для анализа структуры, свойств, методов и законов построения некоторого другого текста, называющегося предметным или объектным» [4, с. 11]. В соответствии с этим, *метатекст выступает универсальным кодом (ключом), открывающим возможность прочтения текста как такового*. Данная трактовка метатекста относится к семиотической традиции, в которой он определяется через понятие метаязыка, предоставляющего код для понимания текста, что обеспечивает его декодирование [8 с. 194].

М. Ф. Кокорев, анализируя истоки теории метатекста, говорит о концепции французского учёного XVII века Блеза Паскаля [9]: «Концепция метатекста Паскаля более связана с контекстом или даже точнее – с контекстами. Они осуществляют модуляцию текста и вносят, таким образом, в него смысл. <...> Адресат-читатель превращается в «игрока» и ведет дискурс в поле заданного текста. Перед ним ставится задача реконструкции. Именно при этих обстоятельствах и возникает фактически необходимость в понятии метатекста как ключа к дешифровке принимаемого послания» [4, с. 14].

Метатекстом, позволяющим наиболее объективно прочесть археологический текст, на сегодняшний день выступает научная археологическая методология изучения вещественных источников. После же научного прочтения археологического объекта, в случае его музейной презентации широкой общественности, производимой посредством музеефикации, создаются специальные экспозиционные комплексы, экскурсионные программы и информационные стенды («таблички»), сопровождающие подлинный объект. В ракурсе нашего исследования они выступают ничем иным, как текстами в тексте, специально созданными в процессе музеефикации с целью облегчения прочтения археологического объекта-текста (фактически, разъяснения полученных в результате научного исследования результатов). Данные «тексты в тексте» дают ключ – метатекст – для научно-адекватного прочтения объекта - археологического памятника - научно не специализированным субъектом. Однако даже если присутствует объясняющий текст в тексте (а это атрибут только музеефицированных объектов), субъектом могут сознательно избираться другие ключи для прочтения. Так, в современной культуре часто археологический текст прочитывается с использованием альтернативных научному метатекстов – религиозных, эзотерических, мифологических, фольклорных, пара- и псевдонаучных, эстетических; что приводит к векторно разнонаправленным интерпретациям наследия. В результате археологический текст в современной культуре, имеет множество прочтений, итогом которых становится вариативное смысловое наполнение текста.

Методологически значима для нашего исследования связь осмысленного прочтения текста с его контекстами, отмечаемая Б. Паскалем ещё в XVII веке, о чём говорилось выше, а

также Матиасом Флациусом Иллирийским, ранее в XVI веке. Методологическая значимость понятия «контекст» для нашего исследования выше, чем у понятий «интертекст» и «метатекст». Наше исследование имеет культурологическую дисциплинарную ориентацию, а, как отмечает И. В. Кондаков: «есть только одно принципиальное отличие культурологии от других гуманитарных дисциплин, «работающих» с текстами: культурология «занята» не только текстами культуры (и даже не столько текстами), но и контекстами. Более того, <...> культурология – это наука, изучающая именно контексты культуры и те смыслы, которые обретают различные тексты, будучи включенными в тот или иной ценностно-смысловой контекст» [5, с.7]. Контекст археологического текста предполагает наличие определённого пространства его (текста) функционирования – то есть, наличие макротекста (культуры), в который вписывается текст, подобно тому, как дело обстоит в текстах лингвистического характера: «Слово приобретает свой смысл только в фразе, сама фраза приобретает смысл только в контексте абзаца, абзац – в контексте книги, книга – в контексте всего творчества автора» [1, с. 370]. Таким образом, варианты смыслового наполнения археологического памятника определяются контекстами его функционирования в культуре, а само функционирование можно определять как контекстуальное. Контекст мы понимаем не как внутреннюю характеристику археологического текста, подобно контекстам содержания лингвистических текстов, а как характеристику археологического текста в макротексте культуры. Контекст археологического памятника – это результат его динамичных отношений с субъектом культуры, прослеживающийся в «ткани» макротекста культуры. Исходя из вышеозначенного, генерация контекстов археологического памятника обусловлена тремя началами: культурой (макротекстом), социумом (субъектом), памятником (текстом). Следовательно, данный процесс целесообразно обозначить ***социокультурной контекстуализацией археологического памятника, а контексты памятника социокультурными.***

Процесс социокультурной контекстуализации памятника протекает в два этапа:

1. Восприятие памятника субъектом, в ходе которого формируется смыслонасыщенный образ-проекция «культурного облика» памятника в сознании субъекта, являющаяся репроекцией – сконструированным в настоящем образом прошлого. Опираясь на С.С. Соковикова, репроекция может пониматься, как «обращение к прошлому с позиций толкования: современных текстов как закономерных последствий прошлого; самого прошлого через призму современных текстов» [10, с.46];

2. Фиксация и функционирование сформированного репроективного образа в макротексте культуры, осуществляемая посредством создания различных текстов, отражающих смысловые конфигурации, сформированные субъектом в итоге восприятия

памятника, в результате чего, контекст памятника становится фактом культуры. Так, социокультурные контексты археологического памятника фиксируются и транслируются в информационном пространстве культуры через такие каналы, как: 1) научная публикация; 2) научно-популярное произведение; 3) художественное произведение; 4) Музейный продукт и образовательная программа; 5) СМИ и СМК.

Нами был проведён анализ русскоязычного интернет-контента, научно-популярных и научных публикаций, презентующих результаты осмысления археологических памятников субъектами в различных социокультурных контекстах. В ходе этого анализа был выявлен факт контекстуального культурного функционирования более 20 археологических памятников, среди которых: «Аркаим», «Перынь», «лабиринты» Соловецких островов, дольмены Краснодарского края, «Татарский увал» (ныне более известный как сакральный комплекс под названием «Окуневский ковчег»), «Ак-Алаха-3» (и погребённая в нём «Принцесса Укока»), памятники «Долины царей» в Хакасии («Салбакский курган», «Салбыкские ворота»), курганная группа Царицыно – 4, «Костенки», «Шульган-Таш» (Капова пещера) и другие, находящиеся на территории Российской Федерации, а также такие зарубежные памятники, как: «Серпент Маунт» (США), «Стоунхендж» (Великобритания), «Гёбёкли-Тепе» и «Чатал-Хююк» (Турция), «Гур-Эмир» («Гробница Тамерлана» в Узбекистан), пирамиды Древнего Египта и «Гробница Тутанхамона» («KV62» в Долине царей, Египет). Проведённый анализ позволил выстроить **типологическую модель контекстов археологического памятника**. Метод типологии, заключающийся в сортировке явлений на основе их подобия выделенному типу (идеальному типу) позволяет избежать формализации, присущей методу классификации, и, избегая иерархизации явлений (что присуще классификации), отразить их культурную самооценку. Предлагаемая нами модель выстраивается посредством двух процедур: выделения типологических групп контекстов и структурирования контекстов этих групп по единому основанию.

I. Выделение типологических групп осуществляется по смысловому содержанию интерпретаций памятника, производимых субъектом. Были выявлены следующие типологические группы контекстов:

- 1) научные – археологические, исторические, философско-религиоведческие контексты и др.;
- 2) научно-популярные – представляют популяризованные научные археологические значения;
- 3) традиционно-конфессиональные – объединяют варианты осмысления археологического памятника в системе ценностей и представлений традиционных религий;

- 4) национально-идентификационные – объединяют варианты осмысления археологического памятника в контексте процедуры историко-культурной самоидентификации субъекта по национальному, этническому, религиозному признаку (поиск «корней», «прародины» и т.п.);
- 5) эзотерически-околонаучные – объединяют варианты осмысления археологического памятника в контексте духовно-мировоззренческих поисков, включают интерпретации памятника эзотерического, неорелигиозного (неязыческого) характера, часто имея околонаучные компоненты (экстрасенсорика, астрология);
- б) псевдонаучные – включают интерпретации памятника с позиции псевдонаучных теорий (но заявляющих претензию на научность) внеземного контакта (уфология, палеоконтакт), геопатагенности;
- 7) фольклорно-легендарные – объединяют варианты осмысления археологического памятника в контексте фольклорных традиций: «живых» (традиционных), реконструированных, современных (легенд о проклятиях, кладах, привидениях и других городских легенд («urban legend»)).

II. Структурирование выделенных типологических групп контекстов производится по основанию степени соответствия смысловой составляющей производимых в них интерпретаций двум оппонирующим критериям: 1) адекватности официальной научной парадигме (археологической, исторической); 2) вненаучной произвольности. Причём, речь идёт именно о степени соответствия, а не тождественности (полном совпадении). Так, в нашей модели типологические группы социокультурных контекстов памятника не разделяются дихотомически по приведённым основаниям, а располагаются *в пространстве между двумя противоположными полюсами: 1. Смыслов интерпретации в рамках официальной научной парадигмы; 2. Смыслов произвольной интерпретации вне официальной научной парадигмы.* Это позволяет наиболее адекватно отразить действительность, заключающуюся в том, что конфигурации смысловых составляющих интерпретаций, производимых в социокультурных контекстах, могут обладать разной степенью произвольности. Таким образом, при эмпирическом построении типологической модели контекстов конкретного памятника, в зависимости от степени рациональности, объективности или мифологичности его контекстуальных интерпретаций, каждый контекст будет приближен к соответствующему полюсу.

В качестве итогового положения представленного в данной статье исследования сформулируем следующий вывод: ***социокультурная контекстуализация археологического памятника*** – это естественное явление современной культуры, свидетельствующее об актуальности археологического наследия в научном и общесоциальном масштабе. Через всю совокупность социокультурных контекстов памятника определяется его культурная

функциональность (а точнее полифункциональность). Нам представляется, что контекстуальный анализ может претендовать на роль культурологического методологического ключа, открывающего возможность наиболее полной, основанной на эмпирических данных, рефлексии функционирования археологического памятника в современной культуре, во всём разнообразии его смыслового наполнения человеком.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь / Л.С. Выготский. Под ред. А.Н. Леонтьева и А.Р. Лурия. -М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 519 с
2. Данилевская, Н.В. Макротекст / Н. В. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. — М: "Флинта", "Наука", 2003. Электронная версия издания, код доступа: <http://stylistics.academic.ru/79/Макротекст>
3. Иванов, Н.В. Интертекст – метатекст: культура, дискурс, язык / Н.В. Иванов // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс. Материалы межвузовской научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. Военный университет 2007 г. – М.: Книга и бизнес, 2007. – С. 43-50.
4. Кокорев, М.Ф. Европейская культура XVII–XVIII веков и концепция метатекста / М.Ф. Кокорев // Мировая культура XVII-XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Серия “Symposium”, выпуск 26. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.11-15.
5. Кондаков, И.В. Российская культурология как феномен отечественной культуры. / И.В. Кондаков // Культурологический журнал. Journal of cultural research. Электронное периодическое научное издание, ISSN 2222-2482. – 12 с. [Код доступа]: http://www.cjournal.ru/rus/journals/104.html&j_id=8
6. Лотман, М.Ю. Семиотика культуры в тартуско-московской семиотической школе. Предварительные замечания / Ю.М. Лотман. [Электронный ресурс]: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/mlotman02.html>
7. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман // Семиосфера.- СПб.: Искусство, 2000. - С. 12-148.
8. Лотман, Ю.М. Семиотика / Ю.М. Лотман, С.Н. Зенкин // Культурология XX век: Энциклопедия. - Т.2. - СПб: Университетская книга, 1998. - С. 193-196.
9. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. - К. : Refl-book, 1994. – 528 с.

10. Сокоиков, С.С. Проективность в социокультурных практиках: опыт культурологического очерка // С.С. Сокоиков // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств № 3 (15). – Челябинск, 2008. С 45-53.

Рецензенты:

Зубанова Л.Б., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и социологии ФГБОУВПО Челябинской государственной академии культуры и искусств, г.Челябинск;

Фатыхов С.Г., доктор культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии ФГБОУВПО Челябинской государственной академии культуры и искусств, г. Челябинск.